

4. Военно-исторический архив. 1998. № 3. С. 250-280.
5. Справочник партийного работника. Вып. 7. ч. 1. М., 1930. С. 582.
6. Собрание законодательства СССР. 1929. № 19. Ст. 167.
7. Собрание законодательства СССР. 1929. № 46. Ст. 400.
8. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 500. Л. 29-29 об.
9. Ведомости ВС СССР. 1940. № 20.
10. Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 53-65.
11. Ведомости ВС СССР. 1940. № 23.
12. Ведомости ВС СССР. 1940. № 42.
13. Ведомости ВС СССР. 1940. № 28.
14. Собрание законодательства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.
15. Ведомости ВС СССР. 1940. № 37.
16. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода. М., 1966. С. 362.

ON THE BREACH OF MILITARY OTVETVENNOSTI AND LABOR DISCIPLINE ON SOVIET LAW PREWAR PERIOD

© 2014

*A.A. Goghin, Doctor of Law, Associate Professor, Department of Theory of state and law
Tolyatti State University, Togliatti (Russia)*

Annotation: This publication analyzes the causes tightening of legal liability for breach of military discipline and labor in the period preceding the beginning of the Great Patriotic War.

Keywords: government, labor discipline, legal, responsible of law, crime, tired, work, war, citizens, soldiers.

УДК 347.9

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ ГРАЖДАН-ДОЛЖНИКОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ, НЕ ОБЕСПЕЧЕННЫМ ЗАЛОГОМ

© 2014

*М.А. Гранат, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о принудительном исполнении судебных актов в том случае, если обязательства должника не обеспечены ипотекой, но в его собственности находится единственное пригодное для проживания жилое помещение.

Ключевые слова: единственное жилье, исполнительное производство, ст. 446 ГПК РФ.

В цивилистической литературе и среди практикующих юристов часто высказываются мнения о том, что многие схемы мошенничеств с недвижимостью потеряли бы всякую пригодность в том случае, если бы в России разрешили обращать взыскание на единственное жилье.

Так, абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, определяющей виды имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относит к такому имуществу жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Согласно статье 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством. В системной связи с названной нормой находятся часть 4 статьи 69 и часть 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", предусматривающие в рамках общего порядка обращения взыскания на имущество должника правило, согласно которому при отсутствии или недостаточности у гражданина-должника денежных средств взыскание обращается на иное принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено и перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно его статьей 446.

Существующий запрет отбирать за долги единственное жилье, установленный ст. 446 ГПК РФ, действительно выглядит анахронизмом. Так, например, судебные приставы-исполнители неоднократно сталкиваются с ситуациями, когда должник не исполняет судебный акт о взыскании с него денег, но проживает в доме площадью двести и более квадратных метров. И его дом неприкосновенен, так как это – единственное жилье. Или, другой вариант: кредиторы не получают годами ни единой копейки, перебиваются на съемных квартирах, а у должника на праве собственности двухуровневая квартира в дорогом районе города. Данная ситуация, между тем, полностью соответствует закону. Точнее, даже не закону, а его букве, ст. 446 ГПК РФ.

Различными силами многократно поднимался вопрос о необходимости данную ситуацию с единственным жильем изменить. Цинизм ситуации в том, что поправка по существу в ст. 446 ГПК РФ принималась лишь в 2004 году и была пролоббирована банками. После поправки стало возможным забирать единственное жилье, если оно обременено ипотекой (ФЗ от 29.12.2004 N 194-ФЗ). Ситуация улучшилась главным образом для крупных кредитных учреждений. Для рядовых потерпевших от разного рода мошенничеств положение не изменилось: им по-прежнему трудно добиваться взыскания долгов.

На местном уровне судьи, которые прекрасно видят, что действующая редакция ст. 446 ГПК РФ не отвечает требованиям реалий, стали в одностороннем порядке обходить запрет ст. 446 ГПК РФ. Так, если недвижимость должника является его единственным жильем, но жилая площадь явно превосходит средние потребности, то судами иногда допускается обращение взыскания на долю в праве собственности, а не на все жилье целиком.

Например, Кировский районный суд города Уфы определением от 26 октября 2010 года удовлетворил заявление гражданки Ф.Х. Гумеровой об изменении

способа и порядка исполнения решения Калининского районного суда города Уфы от 1 апреля 2008 года о взыскании по договору займа от 6 марта 2002 года денежных средств, в том числе основного долга, процентов по договору и расходов на оплату услуг представителя, в общей сумме более 3 млн руб. Обращая взыскание на долю в размере 1/3 в праве собственности должника на жилой дом путем реализации данной доли с публичных торгов, суд исходил из того, что за время проведения исполнительного производства должник не внес в счет погашения долга каких-либо денежных средств, а все предпринятые судебными приставами меры (наложение ареста на имущество на сумму 6280 руб. и обращение взыскания на пенсию) не дали эффективного результата. Учитывая эти обстоятельства, суд пришел к выводу, что баланс интересов участников исполнительного производства может быть достигнут путем распространения взыскания на часть принадлежащего должнику на праве собственности жилого помещения и что такое решение не приведет к нарушению его социальных прав, поскольку за ним будет сохранено право собственности на долю в размере 2/3 в праве собственности на жилой дом площадью 332,5 кв. м.

Подобные решения судов, конечно, продиктованы невозможностью нормально работать по тому закону, который в настоящее время существует. Часть этих решений при проверке вышестоящими судами отменяется, часть остается в силе.

Например, со ссылкой на ту же статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Дорогомилловский районный суд города Москвы решением от 13 мая 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 сентября 2008 года, отказал гражданину Ю.А. Шихунову в удовлетворении искового заявления об обращении взыскания и признании права собственности на принадлежащую ответчице долю в размере 1/4 в праве собственности на жилое помещение - квартиру общей площадью 81 кв. м. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, обусловленных тем, что ранее вступившее в силу решение того же суда от 17 июня 2004 года о взыскании в пользу истца суммы причитающихся ему денежных средств по договору займа исполнено лишь частично, ответчица в добровольном порядке долг не выплачивает, а погашение сохраняющейся задолженности в размере более 1 млн руб. путем обращения взыскания на иное принадлежащее ей имущество невозможно ввиду отсутствия такового, суд исходил из того, что для ответчицы указанное жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания и что ее доля составляет 20,25 кв.м, т.е. превышает социальную норму лишь на 2,25 кв. м.

Таким образом, проблема «единственного жилья» должников, не исполняющих решения судов, остается.

Как выяснилось, данная проблема все же имеет решение.

Судебные приставы, взыскивая долги такого неплательщика, отказываются выставлять на торги его единственное жилье, опираясь на ст. 446 ГПК РФ. Когда это происходит, кредитор решает обойти запрет данной статьи.

Если проблема заключается в том, что жилье у должника – единственное, кредитор решает сделать так, чтобы у должника появилось еще какое-нибудь жилое помещение. Не важно какое, лишь бы оно числилось жилым.

Самый простой и недорогой вариант – подарить должнику какое-нибудь жилье в сельской местности. Но, если у должника сохранилось хоть чуточку ума, такой подарок он не примет и на регистрацию договора дарения не придет.

В этом случае, как ни странно, должнику жилье можно... купить. Если быть точным, то даже не жилое помещение как таковое, а долю в праве собственности на жилье («малосемейку», или вовсе незначительную долю в праве собственности).

Так, между взыскателем и собственником доли в праве собственности на жилое помещение заключается договор купли-продажи. Договор выглядит обычным образом: покупатель с одной стороны и продавец с другой. При этом в текст договора добавляется условие о том, что доля в праве собственности приобретается в пользу третьего лица (указываются паспортные данные должника). Должник, таким образом, становится выгодоприобретателем – то есть таким участником правоотношений, у которого нет никаких обязанностей, а имеются только права.

Данный статус интересен тем, что у должника отсутствует возможность не принять недвижимость.

Проще говоря, если кто-то задался целью купить должнику долю в праве собственности на жилое помещение, то должник предотвратить этого не сможет.

В итоге, хотя под договором купли-продажи подписи должника нет, право собственности на объект недвижимости у должника возникло. Что особенно интересно, должник об этом даже не догадывается.

Выбор объекта сделки (доли в праве собственности на жилье) связан с тем, что в отношении квартиры или дома необходим акт приема-передачи имущества. Между тем в отношении доли в праве (идеальной доли) такой акт составляться не должен.

До недавнего времени Росреестр пытался сопротивляться регистрации подобных договоров в пользу выгодоприобретателей, но сейчас такие сделки регистрируются беспрепятственно.

После регистрации перехода права собственности взыскатель получает выписку из ЕГРП на объект недвижимости и едет к судебным приставам. Таким образом, в материалах исполнительного производства появляются документы о том, что должнику принадлежат сразу два жилых объекта. Схема завершена. Оба жилых объекта ФССП арестовываются и основное жилье выставляется на торги. В итоге свое «единственное» жилое помещение должник теряет.

Естественно, что проживание в приобретенной доле в праве собственности оказывается невозможным в связи с ветхим состоянием жилья, наличием беспокойных соседей и т.п.

В одном случае мы даже столкнулись с тем, что строение существовало только по документам, а по факту отсутствовало вовсе.

Нужно отметить, что расходы кредитора на поиск и покупку доли в праве зачастую на порядок меньше, чем стоимость недвижимости, которой кредитор в итоге завладевает (или продает с торгов). Таким образом, затратность данного метода не является значительной проблемой.

Должнику бороться с данной схемой весьма трудно.

Прежде всего, должнику затруднительно своевременно узнать о том, что у него появился какой-то объект недвижимости, и что правила ст. 446 ГПК РФ его больше не защищают. Затем, даже если должник сразу же узнал о появлении у него права собственности, то оспорить данную сделку весьма трудно.

Первый вопрос, который возникнет в суде к истцу будет о том, чем нарушены права его права? Тем, что ему купили жилье?

Конечно, должник может сослаться на то, что наличие права собственности предусматривает не только права, но и обязанности, и что несение расходов на содержание жилья и на оплату налогов не входило в его планы, но другая сторона сможет резонно возразить, что должник не лишен права продать свое имущество и названные расходы не нести.

Возражения должника о том, что продать имущество

он не может, так как на него наложен арест вряд ли будут услышаны по очень простой причине: если должник исполнит решение суда о взыскании с него долга, то обеспечительные меры в виде ареста будут сняты, и он сможет избавиться от нежелательной собственности. Таким образом, очевидно, что корень проблем должника не в том, что он обладает какой-то нежелательной собственностью, а в том, что он уклоняется от исполнения судебного акта.

У применения данной технологии имеются и негативные побочные эффекты. Так, самое неприятное заключается в том, что часто вместе с должником на улице оказываются члены его семьи, в том числе дети. Причем наличие у детей доли в праве собственности на квартиру или дом не спасает: с молотка уходит доля родителя, а новый собственник вселяется в жилое помещение, и проживать в нем детям становится невозможно.

Впрочем, обязанность по обеспечению жильем детей должника существует прежде всего у самого должника, а не у его кредитора, который, согласно закону, не обязан заботиться о том, где и с кем будут проживать дети и иные члены семьи должника [1, с. 14, 2, с. 35].

В завершение отметим, что ст. 446 ГПК РФ, несомненно, будет отредактирована, так как ее запрет данной статьи по обращению взыскания на имущество должника, являющееся единственным жильем для должника и членов его семьи, достаточно легко преодолевается заинтересованными лицами (взыскателями).

По данной теме было выпущено тематическое постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П, которое больше создало вопросов, чем их разрешило.

В частности, в указанном постановлении КС РФ было указано следующее: «приоритет имущественных

интересов гражданина-должника, в собственности которого находится жилое помещение, по своим характеристикам позволяющее удовлетворить требования кредитора (взыскателя), связанные с надлежащим исполнением вступившего в законную силу судебного решения, без ущерба для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи и для реализации ими социально-экономических прав, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора (взыскателя). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание федерального законодателя на возможность конкретизации положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, с тем чтобы в исполнительном производстве в полной мере соблюдался баланс интересов взыскателя и гражданина-должника (определения от 4 декабря 2003 года N 456-О, от 19 апреля 2007 года N 241-О-О, от 20 ноября 2008 года N 956-О-О и др.), однако до настоящего времени соответствующие изменения в гражданское процессуальное законодательство не внесены.»

Несмотря на имеющуюся неопределенность в отношении судьбы ст. 446 ГПК РФ одно известно точно: ни один должник сегодня не может больше спокойно спать в своем доме или квартире, надеясь на то, что его жилье – единственное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фархтдинов Я.Ф. Исполнительное производство. – М.: Питер, 2003. 280 с.
2. Треушников М.К. Гражданский процесс. - М.: «Городец-издат», 2003. 711 с.

FORECLOSURE ON A SINGLE DWELLING INDIVIDUAL DEBTORS LIABILITIES, NOT SECURED BY PLEDGE

© 2014

M.A. Granat, PhD, associate Professor of civil law and process
Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article considers the question of enforcement of judicial decisions in the case, if the debtor is not secured by a mortgage, but the property is only suitable for living quarters.

Keywords: single housing, enforcement proceedings, Art. 446 of the civil procedural code.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

© 2014

Э.А. Джалилов, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»

Е.А. Джалилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Рассматривается правовой статус несовершеннолетних в сфере интеллектуальных прав, выявляются проблемы действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, патентные права, правовой статус несовершеннолетних.

Конституция РФ в ст. 44 закрепляет свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и подчёркивает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Таким образом, Конституция не только закрепляет право личности проявить себя в творческой деятельности, но и гарантирует охрану законом результатов такой деятельности, т.е.

объектов интеллектуальной собственности. Субъектом интеллектуальной собственности по российскому законодательству может быть исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. В ст. 1208 ГК РФ понятие «гражданин» используется в широком смысле и охватывает не только граждан Российской Федерации, но и иных физических лиц, в том числе иностранных граждан и лиц без